

Сборник
В ПЕЧАТИ опубликованы тезисы ЦК КПСС и Совета Министров ССРС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Этот документ еще раз раскрывает перед всем миром величие идей страны социализма, всю полноту наших демократических устройств. Путь развития советской школы, начертанный в них, составляет как бы единое целое с теми величественными перспективами мощного подъема экономики, культуры, благосостояния народа, которые содержатся в тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.

Достаточно вчитаться

в строки документа по

реформе школы, чтобы

ясно представить себе и

подлинно демократиче-

ский характер рождения

его, и жизненную необ-

ходимость предстоящих

преобразований. Подоб-

но ручейкам, стекались

со всех сторон предложения советских

людей, образуя мощный поток, в кото-

ром соединились воедино и практический

опыт передового педагога, и теоретиче-

ская мысль ученого, и обобщенный ана-

лиз государственного и партийного дея-

теля. Вслед за этим этапом наступит вто-

рой, когда в обсуждении тезисов о рефор-

ме школы примет участие весь народ. И

только после этого вопрос об укреплении

развития системы народного образования

будетнесен на обсуждение Верховно-

го Совета ССРС.

Мысль о соединении обучения с

производительным трудом, говорится в

тезисах ЦК КПСС и Совета Министров

ССРС, давно привлекала передовые

умы человечества. О такой форме обуч-

ения в обществе будущего мечтали и

и социалисты - утописты Кампанелла,

Фурье, Оуэн и великий русский револю-

ционный демократ Чернышевский. Их

мечты вылились в научно обоснованное,

опиравшееся на реальную почву профес-

иональной борьбы за социализм в комму-

низм предвидение Маркса, Энгельса,

Ленина.

Теоретическая мысль о необходимости

соединения обучения с производитель-

ным трудом нашла блестящее подтверж-

дение и в практике работы такого пе-

редового педагога, как Макаренко, и в

том опыте, что накоплен уже за после-

дние годы некоторыми школами Ставро-

польи, Рязанчины, Сибири.

Наряду с этим есть еще, разумеется, и педагоги, которые упорно цепляются

за старые методы обучения и, как огни,

боятся вторжения в школу свежего

ветра жизни. В связи с этим уместно

вспомнить, с каким сарказмом отозвалась

Макаренко о таких вот сторонниках тем-

личных методов обучения и воспитания.

«Иная школа», — говорил он, — похожа

на любебойную мамашу, воспитательный

метод которой определяется формулой:

«Чтобы дитя было счастливо и чтобы дитя

не простились!» Она об广阔ивает

детей показной «стопроцентной» успе-

хаемостью и следит, чтобы дитя не про-

студилося мужеством и, допустим, це-

леустремленностью... Наше детское обще-

ство должно отражать жизнь всей

Советской страны, — заявлял Макаренко.

Школа должна бороться за коммуни-

змом с такой же волей, с таким же муже-

ством, с таким же напряжением, как и в

все наше общество. И с такой же радо-

стью!»

Как это точно сказано! Макаренко не

только призвал к этому. Всей своей

жизнью и практикой педагога, первом ху-

дожником-публициста онился за та-

кушку, краину, краину связанным с жизнью,

с производительным трудом.

ЗА ГОДЫ своего существования со-

ветская школа прошла большую, многогранный и сложный

путь от первых поисков новых форм на-

родного образования до дооценного мас-

совского охватом обучением миллионов

человек. В наших начальных, семилетних

и средних школах учатся ныне 30 мил-

лионов человек, в 1955 году это

число возрастет до 38—40 миллионов.

Советский народ гордится воспитанниками школ, работающими во

всех областях народного хозяйства и

культуры, прославившимися науку, искуство, технику на весь мир. Не случайно

многочисленные делегации из капи-

тальных стран, побывавшие у нас в гостях, отмечают огромные пре-

имущества советской системы образова-

ния. Так, например, в Англии откры-

тили музейный фонд, созданный из

бывших школ, а в Германии изучают

наши тезисы о единении народного обра-

зования и производительного труда.

Сопоставление с положением дел в Со-

ветском Союзе заставляет и прогрессив-

ные круги США выражать недовольство

существующими в штатах системой про-

свещения. А система эта покоятся на

господствующей в США так называемой

экспериментальной философии Дью-

кин-Капитрика, философии, мало чем отличающейся от откровенно реакционных

призывающих министров царской России не

довпускать в гимназии кухаркиных лягушек.

Автор недавно изданной в США кни-

ги «Школы без учеников» Джон Байт-

ЗАВТРА — ДЕНЬ АРТИЛЛЕРИИ

РОЖДЕНИЕ

Чумных стрижек и гладких.

Нас подводят к бортам, и

Где в море били стопидцати

По парусиновым щитам.

А гул такой был всюду слышен,

Таким казался громовом,

Как будто по железной крыше

Чеканил кто-то строевые.

И в зычном грохоте металла

Комбат заставил нас стоять:

От страха сердце трепетало,

Чтоб никогда не трепетать.

Год пролетел. И исчезла робость.

Забыл прошедший весну,

Стоял мы в пушках в робах.

Чтоб дернуть цицур по ревуну.

Учила жизнь в задачах сложных

Не лезти, не прятаться в кусты,

Вот почему всегда надежны

Тревоги жаждущие посты.

Юрий ВЕРНИК

ПРОЛТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 137 (3948)

Вторник, 18 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

Новый исторический этап в жизни советской школы

и без осторожности замечает, что уча-
щегося в результате подготовки на ос-
нове этой философии в школе «приучают

к осознанию своей функциональной роли

в обществе».

Надо сказать, что не все критики аме-

риканской системы образования, включая

и высшую школу, прибегают к столь

«изящным» определениям классовой сущ-

ности ее. Некоторые заявляют прямо и

честно: «В России в высшую школу вместо су-

ществующих ныне семинарий

принимают тех, у кого есть способности;

в Америке — тех, у кого есть деньги».

У СПЕХИ советской системы образования настолько очевидны, что это не удается скрыть и врагам

нашего общества, как дальнейшему

развитию народного образования в стране. Об этом чисто и ясно сказано в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров ССРС:

«Советская школа подготовила

миллионы образованных, культурных граждан

активных участников социалистического

строительства. Она выросла из

одного из самых первых

учреждений народного образования в

стране и стала ее гордостью».

Таким образом, в результате рефор-

мы школы в стране настает новый этап

в жизни народного образования.

Наша общебазовая школа отходит от требований

старых методов обучения и воспитания

и, следит, чтобы дитя не пропадало в

одном из этих методов.

Наша общеобразовательная школа

отходит от требований старых методов

и, следит, чтобы дитя не пропадало в

одном из этих методов.</p

Александр БЕК ВЕЛИКИЙ ПОХОД

ПРИСТЕСТИЯ, никаких, закончены. На трибунах тот, кому ныне исполнилось сорок пять лет, тот, ради кого собрались металлурги.

Глаза спрятаны под лохматыми бровями, сильный обозначился дезайн ступоватости, воление делает голос хриплым, иные фразы неразборчивы. Это Иван Павлович Бардин. Ещё речь не написана заранее.

— Выражая свою благодарность партии, говорит семидесятилетний русский доменщик. — Я горд, что мне пришлось участвовать в походе старой России в новую Россию. Считаю это самым большим счастьем своей жизни.

Он говорит о самых ярких, самых больших событиях на своем пути.

Тридцатые годы. Пора первых пятилеток. В разоренной отсталой стране, будто по макету волчьего жеста, вырастают могучие заводы. Старая Россия, которую когда-то называли «колоссом на глиняных ногах», за несколько лет становилась стальной.

— Это, — говорит с трибуны Бардин, — не назовешь иначе как чудом. Было на мое вкупе металлурга и второе чудо...

Он рассказывает, как в 1943 году вышел в Донбассе и в Приднепровье разрушенные фашистами завоевания. Там все было растоптано, превращено в бесформенные груды кирпича и скрученного взрывами железа. Нет, думалось, этого уже не восстановить.

Но потребовалось лишь несколько лет, чтобы сметенные из лица земли заводы встали из плаха, встали еще более могучими, еще более прекрасными, чем прежде. Бардин называет это вторым чудом.

— Почему так произошло? — глядя в зал, спрашивает он. — Потому что работал народ, работали преданные народу люди...

Затем кратко говорит еще об одном счастье своей жизни, о третьем чуде, которое уже свершилось, — о чудесах семилетки.

БАРДИНА чествовали 13 ноября. Развернув на следующий день газету, увидел заголовок «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», углубивший в

ШЕСТЬДЕСЯТЫЙ ТОР СОЧИНЕНИЙ В. В. МАЯКОВСКОГО

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР и Гослитиздат заканчивают выпуск полного собрания сочинений В. В. Маяковского в 13 томах. Завершается работа над последним томом, в котором помещаются материалы, не входившие в предыдущие собрания сочинений и в значительной части вообще не опубликованные. Это переписка — деловая и личная, поэтические заставки, экспромты, драматические надписи на книгах, тезисы выступлений, тексты

на китах и др.

Институт просит лиц, имеющих письма и записки Маяковского, книги с его надписями, предоставить подлинники или фотокопии для публикации в 13-м томе.

из последней почты Готовясь к Первому учредительному...

ГАЗЕТА «Литература и жизнь» деятельно готовится к Первому учредительному съезду писателей Российской Федерации. Характерен в этом отношении восхитительный номер от 16 ноября. Он сделан целиком интересно.

Первая страница посвящена главной теме — решениям нальского Пленума ЦК КПСС. Писатели М. Бубнов, А. Оленин-Гненек, Г. Кунгров и другие высказывают свои мысли по поводу тезисов доклада Н. С. Хрущева на предстоящем XXI съезде КПСС.

На первой странице обращает на себя внимание подборка новых стихов из сборника «День русской поэзии». Центром номера, его стержнем является острая статья Анатолия Калинина «Не в обороне, а в наступлении», написанная в хорошей публицистической манере. Автор обращает внимание на то, что «на переднем крае председовской дискуссии все еще продолжаются поиски разведчиков». И что «артиллерия крупного калибра хранит молчание». Это, конечно, справедливо: на трибунах этой дискуссии еще нет умденных опыта ветеранов литературы. Писатели зовут к жаркому полемическому обмену мнениями. Сердечиной этого обмена должны быть книги. И Анатолий Калинин начинает этот широкий разговор. Его мысли о произведениях М. Шолохова, А. Твардовского, В. Овечкина и других писателей, несомненно, привлекут внимание не только писателей, но и читателей.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

А. Калинин зовет к наступлению на буржуазную идеологию, с которой у нас не было и не может быть «мирного соуществования». «Не в обороне, а в наступлении», — пишет автор, — в незатухающей борьбе с враждебной идеологией капитализма закалывается и оттачивается метод социалистического реализма...».

Надо полагать, что эта интересная статья А. Калинина послужит хорошим поводом для продолжения председовского разговора.

Внимание книгам!

ОРГАНИЗАЦИЯ Союза писателей Российской Федерации — праздник не только для всех русских писателей, это праздник и для нас, писателей автономных республик, входящих в РСФСР. Что греха тайти: если многие русские областные писательские организации не могли рассчитывать на серьезное и постоянное внимание правления Союза писателей ССР, то и писатели других национальностей Федерации тоже были в таком же положении.

Теперь, с созданием Оргкомитета Союза писателей РСФСР, на нас словно нахнуло свежим ветром. Ленинграде и Смоленске, пленум Оргкомитета в Уфе и другие мероприятия Оргкомитета уже сказались на нашей работе благотворно. Мы почувствовали, что наши живо интересуются, что нам хотят серьезно помочь.

Но работа эта только началась. Пока что, как говорится, лишь строительная плонка подготовлена и некоторые материалы подвезены, а построить дом — это еще впереди. Совместными усилиями нам предстоит создать большое и добродотное здание огромной писательской организации. И сейчас, когда идет плавировка отдельных его частей и когда мы стараемся представить себе будущее здание в целом, несколько конкретных предложений перед съездом писателей Российской Федерации могут представить. Сомнительные интересы. Предложения эти родились на материале мордовской литературы и писательской организации, но, например, наши соседи — чuvашские и марийские, умуртские и коми писатели — происходят, я думаю, к нам, ибо в нашей работе много сходного.

Главное и основное: пусть Союз писателей РСФСР повседневно держит в поле своего зрения всех литераторов республик, независимо от того, далеко или близко они проживают от Москвы.

Союз писателей РСФСР не мог бы окказать сколько-нибудь существенной и конкретной помощи местным союзам и отделениям, если бы сузил их работы только по письменным отчетам и давал им руководителей этих местных союзов и отделений. Мордовские писатели, например, надеются, что Союз писателей РСФСР квалифицирует состояние самой нашей литературы, конкретно указает на ее сильные и слабые стороны, в центр своего внимания поставит не отчеты, а книги...

Хотелось бы, например, чтобы периодически проводились семинары прозаиков, поэтов, драматургов и критиков, как общие по РСФСР, так и по «кустам». На эти семинары надо приглашать не только молодых, — это всем полезно...

Интересным и нужным делом, на наш взгляд, было бы широкое обсуждение творчества литераторов, той или иной автономной республики, области или края с участием более опытных писателей из Москвы и других городов. Такое обсуждение должно носить не парадный, а деловой, рабочий характер, характер семинара, творческой учебы. Хорошо, если проводиться такие семинары будут и на местах в Москве.

Приглашение в Москву для подобного обсуждения было бы с радостью принято писателями Мордовии. Общеизвестно, что у нас давно уже нет «медвежьих углов» и высокая культура проникла во все концы нашей страны, однако, как говорится, со своей колокольней не увидишь всего того, что колокольни Павла Великого. Если писатель, живущий в области или автономной республике, будет знать о литературной, культур-

Иван АНТОНОВ

ной и общественно-политической жизни своих соседей и Москвы только по газетам, то и его голос широкий, всесовсем читатель не услышит и знать эту жизнь он будет... только по газетам.

Весьма важно, чтобы Союз писателей Федерации привлек внимание квалифицированных критиков и столичных журналов и газет к книгам, выходящим в местных издательствах. Поворот этот намечается — это хорошо. Но пока что такой оценки удостаиваются все-таки единицы из десятков (если не из сотен) книг. Местные критики, как правило, безбожно отстаивают не только от жизни, но и от литературы, и пишут чаще всего лишь рецензии билинографического характера. Кстати, не можем мы позавидовать и русским писателям, проживающим в автономных республиках. В Саранске живет автор ряда книг русский поэт Иван Нилев, в Чебоксарах — башкир Надежда Черепанова. Немало и из произведений напечатано в столичных журналах, пользующиеся они популярностью и у себя на родине. Но вместе с тем их творчество еще во многом первично и нуждается в деловой, товарищеской критике. Тем не менее центральная пресса за долгое время не сказала о них ни худого, ни доброго слова. А сколько таких, имен, таких примеров! Очевидно, проблема этой придется восполнить в первую очередь газете «Литература и жизнь».

Присоединяясь ко всему тому, что «Литературная газета» писала о взаимной пропаганде братских литератур, я хочу подчеркнуть, что в ряде автономных республик этому весьма большому и полезному делу еще не придется должного значения. Когда мы перевелим что-нибудь, то переведем часто случайное, не характерное для той или иной литературы. Все еще плохо знаем мы друг друга, а вести сюда в основном образом только по «престольным праздникам», скажем, раз в четыре года по одному человеку на ссыль. В этом смысле хороший опыт башкирских и татарских писателей надо сделать правилом. Мы могли бы, скажем, организовать вечера мордовской литературы в Чебоксарах, в Казани или в Йошкар-Оле, а у себя в Саранске принять литераторов Чувашской, Татарской, Марийской или любой другой автономной республики и области. Польза от этого была несомненная, хотя дело это потребует определенных расходов. Хорошо, конечно, пробел этот придется восполнить в первую очередь газете «Литература и жизнь».

В нашей практике бывает так: правление Союза писателей рецензирует какую-нибудь интересную рукопись, пиром обсуждает ее, а директор издательства или кто-либо из ведущих редакторов, присутствуя при сем, думает: «Обсуждайте, обсуждайте, а попадет книга на мой стол, — еще посмотрю!» И действительно, попав издавательству, рукопись повторяется новому рецензированию, новой переработке в соответствии уже с вкусом редактора. Чье же мнение, спрашивается, авторитетнее: одного-двух редакторов или целой группы? Я не согласен с утверждением: «Литературной газеты» о совместном изучении новых рукописей издательствами. Да, здесь не должно быть попустительства «по знакомству». Да, к каждой рукописи должна прельзаться сама книга, ее авторитетность. Однако игнорировать мнение литературной общественности тоже ведь нельзя.

В заключение — несколько слов специально о бюджетах местных писательских организаций и печатных органах. Кому-то из бывшего руководства Союза писателей РСФСР следовало бы серьезно изучить их, потому что финансисты исходят главным образом из смет претыщих лет, не учитывая того, что союзы учились.

Первый Учредительный съезд писателей Российской Федерации, несомненно, простила вновь созданному союзу и его руководству высокие требования. И, конечно, издательство и редактор несут за изданную книгу ответственность. Однако игнорировать мнение литературной общественности тоже ведь нельзя.

Разумеется, итогом всей организационной работы среди писателей должны быть новые хорошие книги. Важно, чтобы все больше и больше книг, так называемых периферийных писателей, занимали прочное место на полке всеобщего читателя. Я целиком разделяю мысли, высказанные мною плензенским другом Николаем Погиблым на страницах газеты «Литература и жизнь». Прав он, когда говорит о том, что нужны многие годы для того, чтобы даже очень хорошую книгу писателя с периферии издали в Москве. Счастливые исключения, конечно, есть, но нельзя ли дело поставить так, чтобы каждый хорошему произведению был открыт «зеленая улица» в Москве, не зависимо от имени и местожительства его автора?

Кстати сказать, не только в Москве, но и у себя, на месте, издать книгу будет не так-то просто. Иные рукописи в

ожиании своей очереди лежат по несколько лет в длинных издательских столах. Почему так получается? Расскажу о положении у нас в Мордовии. Наша писательская организация за последние четыре года выросла почти в два раза, а бумажные фонды местного издательства остались чуть ли не теми же. Едва ли до августа, даже до сентября книжное издательство, может сказать, не берется. К тому же полиграфическая база в Саранске плоха, так что издательство еле-еле спрашивается с учебниками. Поэтому и получилось так, что мордовский писатель Алексей Барасев, проживая в Саранске, за семь лет с грохотом пополам выпустил одну книжку, а переехал в Пензу — за год издал две книги. С переизданием книг, пользующихся широким спросом читателей, в Мордовии тоже трудно. Бывает так: писатель, доработав, сдает в издательство опубликованное ранее в журнале произведение, а его упрекают: «Зачем сунуть одну и ту же вещь? За гонораром готовы? Давай что-нибудь новое!»

Исполнитель-киши, мучоги, непробиваемая устойчивость человека, председатель крепкого, как он сам, колхоза, ушел из кабинета бывшего своего друга, секретаря райкома Султана Амири. Исполнитель-киши, самолюбие, одуревшего от аллюбома.

Но произволом долго у нас не подержишься, да и

былыми заслугами навек людей к себе не привлекешь. От Султана Амири отворачиваются работники райкома, сельские коммунисты, колхозники, даже молодежная рабия Гольбяя, жена (ее выдали замуж, застрашав, против воли), даже собственный племянник Самед, которого Султан вырастил и в поведении которого привык постоянно видеть знаки сыновнего почтения к себе (этого и обычай требует).

И вот он разбит, Султан Амири, человек, не считающийся с народом и отвернутый народом. Может, теперь он изменится, Султан? Нет. «...Ослепли эти окна, и опустел дом. Все опустело. Поздно. Да, поздно».

...Во многих отношениях противоречив роман молодого азербайджанского прозаика Исы Гусейнова. Жизненный драматизм наполнен само содержание. Не просто история написания романа: то, что мы прочли в русском переводе М. Юфит, — не первый вариант, а первоначальный. А кроме того, противоречива форма романа, о чем и хочется сказать хоть коротко, да подробней.

Азербайджанский роман, судя по его жизни последних лет, переживает со становлением знаменательной «перепланировки». От чисто описательной прозы совершенствуется переход к прозе психологизирующей. Наряду с красочным характером описаний людей, событий, местностей все сильнее и увереннее чувствуют себя прозаики Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле автора романа эта сильная черта таланта существует пока еще с непреддолеными слабостями описательной прозы. «Внутренняя реальность» (без видимого вмешательства автора) вполне передает, например, характер Султана, его суть. И все же молодой романист обязательно и не раз отметит «сурвый, помутневший взгляд». Султан и, разумеется, члены его семьи, сильные и уверенные чувствуют себя прозаиками Азербайджана (не все, конечно) в исследовании человеческой психики, в убедительно тоничной передаче внутренних состояний и движений души. Переход этот — дело трудное. В азербайджанской литературе были «свои» Гоголи, но не Достоевские и не Толстые. Отрадно, что молодой талантливый И. Гусейнов идет в первых рядах «психологов». Драматическое содержание событий он умеет показывать через внутренние переживания героев, причем в форме переживаний напряженных, экспансивных, вспыльчивых и горячих (настоящие азербайджанцы!) саими героями, особенно для противника сама дядя и племянник, Султан и Самед Амири.

...Итак, психологизм, изображение человека «изнутри». Но в стиле

